

ВНУТРИГРУППОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА

Е. Р. СЛОБОДСКАЯ, Ю. М. ПЛЮСНИН

Под социализацией понимается процесс развития биологически необходимых и социально одобряемых стереотипов поведения, формирование представлений о нормах и социальных ожиданиях определенного поведения. Ранняя социализация связана преимущественно с первым этапом этого процесса.

Однако, поскольку процессы социализации относятся преимущественно к области микросоциальных взаимодействий, они с трудом поддаются объективной оценке и изучению. Попытки преодоления фактора «личного участия» способствовали разработке объективных статистических методов исследования процессов социализации. Они направлены преимущественно на изучение невербальной коммуникации. Начавшись в 60-е годы в области кросс-культурной антропологии [5], [14], эти исследования в настоящее время получили широкое развитие в социальной, экологической и возрастной психологии [6], [15]. Регистрация и последующий статистический анализ невербальных элементов коммуникации позволили получить новые данные о структуре межличностных отношений в таких различных социальных образованиях, как трудовые коллективы [11], экипажи самолетов и космических кораблей [1], группы психиатрических больных [2], а также группы детей младшего возраста [3], [9], [15]. Известно, что в группах детей вербальное общение не имеет существенного значения примерно до пятилетнего возраста [3]. Поэтому исследование невербальной коммуника-

ции детей раннего возраста может предоставить существенную информацию о первичном процессе социализации в обществе сверстников, а также о структуре невербальных взаимодействий в целом.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

В работе представлены результаты исследования социального поведения детей в младших группах детских яслей. По составу, возрасту и посещаемости группы оказались достаточно однородными. Группа I состояла из 20 детей (12 мальчиков и 8 девочек — средний возраст 20 месяцев), которые посещали ясли 7 месяцев (посещаемость — 42 %). Группа II состояла из 23 человек (12 мальчиков и 11 девочек в возрасте 19 месяцев), посещавших ясли 5 месяцев (посещаемость — 48 %).

Наблюдения проводились в весенне-летний период ежедневно в течение полутра месяцев за каждой группой во время нерегламентированной утренней игры в помещении. Длительность одного сеанса наблюдений — 60 мин. Поведение каждого ребенка в группе регистрировалось через каждые 2 мин по методике моментального сканирования поведенческих состояний.

При регистрации моментальных поведенческих состояний ребенка учитывалось его отношение к игровому материалу и взаимодействия со сверстниками. В ходе исследования получено 8827 моментальных состояний поведения в группе I и 8647 — в группе II. Использование метода моментально-

го сканирования предполагает осуществление двух этапов [3], [9]. На предварительном этапе проводилось выделение и описание паттернов поведения на заранее заданном уровне дробления выбранных видов деятельности. Полученный поведенческий репертуар использовался на втором этапе при описании поведения индивида в группе. Через фиксированные промежутки времени (2 мин) регистрировалось конкретное поведенческое состояние каждого ребенка. На основе большого количества отдельных наблюдений в течение продолжительного времени формировалась матрица поведенческих состояний всех членов группы и вычислялись относительные частоты изучаемых паттернов поведения.

Исследование репертуара социального поведения детей второго года жизни позволило выделить следующие виды активности: 1) пространственная близость с другим ребенком (расстояние меньше метра), 2) ориентация тела и взгляд на партнера, 3) группа взаимодействий, связанных с отбиранием предмета, 4) демонстрация и преподнесение предмета партнеру, 5) неагрессивные физические контакты (прикосновение, поглаживание), 6) группа действий, характеризующих агрессивность (замахивание, толчок, удар, придавливание партнера), 7) совместная игра с предметом.

Анализировалась структура предметно-социальной активности в группе и характер взаимных предпочтений, складывающихся в процессе взаимодействия сверстников. Анализ социометрических матриц, построенных по выделенным видам взаимодействий осуществлялся с использованием критерия χ^2 . Неслучайность взаимодействий между отдельными детьми оценивалась при сравнении наблюдаемой частоты контактов с ожидаемой, полученной из выборки при предположении об отсутствии в группе взаимных парных предпочтений и равномерном распределении удельной социальной активности. Ожидаемое число парных взаимодействий (\bar{n}) рассчитывалось по формуле, скорректированной по уровню социальной

активности и посещаемости группы разными детьми:

$$\bar{n} = \left(\sum_{k=1}^m P_{ik} / \sum_{k=1}^m t_{ik} + \sum_{k=1}^m P_{jk} / \sum_{k=1}^m t_{jk} \right) \cdot t_{ij}, \quad (1)$$

где $\sum_{k=1}^m P_{ik}$; $\sum_{k=1}^m P_{jk}$ — суммарное зарегистрированное число взаимодействий в группе размера m у детей i и j ,

$\sum_{k=1}^m t_{ik}$; $\sum_{k=1}^m t_{jk}$ — суммарное время совместного присутствия детей i и j с остальными детьми группы за время наблюдения, t_{ij} — время совместного присутствия детей i и j за время наблюдения.

Поскольку в большинстве видов взаимодействий (кроме взглядов на сверстника) в силу особенностей метода инициатор контакта был, как правило, неизвестен, то анализировались лишь достоверные парные предпочтения.

Для каждого вида взаимодействий построен граф предпочтений и вычислены его структурные параметры — интеграция и централизация [7]. Интеграция (R) рассчитана по линейно нормированной формуле

$$R = \frac{1}{2} \sum_{i=1}^m r_i / \binom{m}{2}, \quad (2)$$

где r_i — количество достоверных предпочтений, установленных каждым ребенком в группе размера m , $\binom{m}{2}$ — максимально возможное значение R в группе. Централизация (I) рассчитана по формуле

$$I = (mU - 2R) / (m-1)(m-2), \quad (3)$$

где U — наибольшее количество предпочтений, установленное одним членом группы, $(m-1)(m-2)$ — максимально возможное значение I в группе размера m .

РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Системы предпочтений в группе по отдельным видам поведения. Анализ парных предпочтений проведен для пяти наиболее частых видов взаимодействий: 1) совместной игры с предметом, 2) отбирания предмета у партнера, 3) агрессивных взаимодействий, 4) пространственной близости, 5) взгляда на сверстника. Полученные графы поведенческих предпочтений дают представление о доминирующем характере связей между детьми в этом возрасте и об особенностях разных видов взаимодействий.

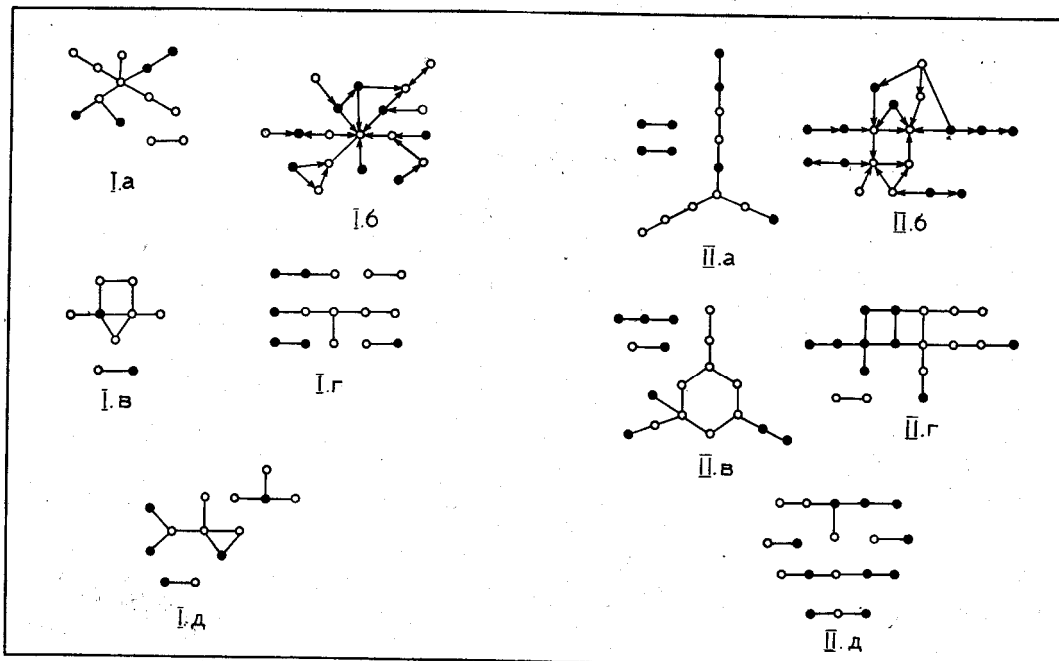
На рисунке представлены графы предпочтений, сформировавшихся между детьми в группах I и II. В табл. 1

Графы поведенческих предпочтений в группе детей второго года жизни в основных видах взаимодействий. I. а, II. а — совместная игра с предметом; I. б, II. б — взгляд на сверстника; I. в, II. в — отбирание предметов друг у друга; I. г, II. г — пространственная близость (менее 1 м) друг к другу; I. д, II. д — агрессивные взаимодействия. I. а — I. д — группа I; II. а — II. д — группа II. Представлены парные предпочтения детьми друг друга, достоверные на уровне значимости $p < 0,05$ (для взаимодействий «взгляд на сверстника» построен ориентированный граф). ○ — девочки; ● — мальчики.

приведены структурные характеристики графов. Интеграция отражает общее число всех достоверных парных предпочтений для данного вида взаимодействий, выраженное в долях единицы. Централизация отражает характер распределения парных связей в группе (наличие или отсутствие центров активности).

Полученные графы предпочтений и их структурные параметры свидетельствуют о достаточно большом разнообразии коммуникативных структур, образующихся в группе уже на достаточно раннем этапе социализации. Хотя в каждой конкретной детской группе формируются уникальные связи и предпочтения, тем не менее в обоих случаях отмечаются близкие значения интеграции по всем видам взаимодействий. Как и следовало ожидать, они невелики у детей в таком возрасте.

Централизация в группе I несколько выше, чем в группе II, в последней больше отдельных парных предпочтений во всех видах взаимодействий, чем в группе I, где относительно низкие значения централизации характерны лишь для пространственной близости сверстников.

Структурные параметры графов поведенческих предпочтений в разных видах взаимодействий в группах детей раннего возраста*

Вид взаимодействия	Группа I		Группа II	
	Интеграция	Централизация	Интеграция	Централизация
Совместная игра с предметом	0,059	0,516	0,057	0,250
Отбирание предмета у партнера	0,053	0,406	0,076	0,332
Агрессивные взаимодействия	0,065	0,392	0,062	0,244
Пространственная близость	0,059	0,282	0,081	0,328
Взгляд на сверстника	0,071	0,852	0,057	0,448

* Значения параметров изменяются от 0 до 1.

Наиболее высока централизация в обеих группах в таком виде взаимодействий, как «взгляд на сверстника». Как показано в настоящее время [9], [13], структура зрительного внимания является надежным критерием при оценке степени организации группы и связана с отношениями доминирования. В наблюдаемых группах отношения организованы по иерархическому принципу с наличием одного или нескольких лидеров — центров группового внимания. В группе I неслучайные взгляды на сверстника выявлены у всех детей: структура зрительного внимания оказалась высокоцентрализованной с одним четко выраженным «лидером». В группе II централизация существенно ниже: здесь выделяются трое детей, которые являются центрами внимания группы.

Степень полярности графа соответствует степени ассиметричности групповых отношений и числу центров активности. Максимальная полярность (униполярность) достигается в графе типа «звезда» [7]. На рисунке видно, что наиболее полярны графы предпочтений при совместной игре с предметом и взглядов на сверстника. Этот факт может найти объяснение в особых требованиях, предъявляемых к групповому лидеру при взаимодействиях в условиях предметной игры. В группе полуторагодовалых детей навыки совместной игры только формируются и ребенок, обладающий необходимыми умениями, становится центром активности, организующим групповую деятельность.

Графы предпочтений для других трех видов взаимодействий — пространственной близости, отбиранию предмета и агрессивных контактов — представляют из себя мультиполярные структуры, включающие цепочки и циклы разного размера. Вероятно, эти виды взаимодействий не требуют установления жесткой структуры взаимных предпочтений и выявления группового центра — организатора деятельности.

2. Системы предпочтений, связанные с полом, изучались с помощью матриц взаимодействий для каждого вида поведения. Предпочтения оценивались при сравнении наблюдаемой частоты контактов внутри и между половыми подгруппами с ожидаемой частотой, полученной при предположении об отсутствии предпочтений. Результаты, представленные в табл. 2 и 3, свидетельствуют о неслучайности предпочтений в целом ряде видов взаимодействий.

При пространственной близости детей в обеих группах отмечается отчетливое предпочтение мальчиков мальчиками, отсутствие взаимных предпочтений у девочек и меньшее, чем ожидаемое, число предпочтений друг друга детьми разного пола (см. табл. 2).

Аналогичный характер предпочтений отмечается и во взаимодействиях во время предметной игры и отбирания предмета: мальчики предпочитают играть друг с другом и чаще отбирают предметы друг у друга; девочки взаимных предпочтений не демонстрируют, а между мальчиками и девочками частота контактов меньше ожидаемой.

Таблица 2
Наблюдаемое (Н) и ожидаемое (О) количество парных взаимодействий между мальчиками (М—М), девочками (Д—Д) и между мальчиками и девочками (М—Д) в группах I и II

Группа	Вид поведения	М—М		М—Д		Д—Д		Значения χ^2
		Н	О	Н	О	Н	О	
I	Пространственная близость	300	269,3	411	435,6	123	129,1	5,20●
	Предметная игра	76	51,0	52	71,8	12	17,2	19,29***
	Отбирание предмета	67	53,6	54	65,7	10	11,7	5,68●
	Агрессивные взаимодействия	62	50,0	74	75,0	9	20,0	8,94*
	Прикосновения	25	20,9	38	37,6	8	12,6	2,50
	Преподнесение предмета	6	5,9	13	10,6	1	3,5	1,84
II	Пространственная близость	365	336,0	462	510,3	194	174,6	9,23**
	Предметная игра	119	99,5	108	124,2	30	33,3	6,26*
	Отбирание предмета	91	69,9	61	79,2	15	17,9	11,02**
	Агрессивные взаимодействия	25	29,9	49	45,5	17	15,6	1,10
	Прикосновения	24	21,7	35	33,0	7	11,3	2,00
	Преподнесение предмета	5	10,2	20	15,5	6	5,3	4,03

Примечание. ● $p < 0,06$; * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$.

В аффилиативных взаимодействиях (прикосновения и преподнесения предметов) половые предпочтения практически отсутствуют (табл. 2).

У мальчиков обеих групп выявляется отчетливая ориентация друг на друга с меньшим предпочтением девочек, чем ожидается (табл. 3). У девочек характер половых предпочтений также отличается от равномерного, но ориентации оказываются противоположными — либо на мальчиков (группа I), либо на девочек (группа II). Эта неопределенность позволяет говорить об отсутствии предпочтений у девочек в распределении взглядов на сверстников, так же как и в других видах взаимодействий.

Приведенные данные в целом свидетельствуют о наличии у детей в возрасте 1,5 лет отчетливой дифференциации сверстников по полу. Мальчики отчетливо предпочитают свой пол во взаимодействиях, связанных с предметной активностью, игрой (отбирание предмета, игра с предметом, пространственная близость) и с отношениями, которые определяют иерархические взаимодействия в группе (взгляд на сверстника, пространственная близость). У девочек в большинстве случаев нет отчетливых предпочтений либо эти предпочтения неопределенны.

Эти результаты хорошо согласуются с уже имеющимися данными о характере половых предпочтений у детей

Таблица 3
Число взглядов, направленных на сверстника своего и противоположного пола в группах детей раннего возраста (Н — наблюдаемое, О — ожидаемое число взглядов)

Группа	Мальчики				Девочки			
	на мальчиков		на девочек		на мальчиков		на девочек	
	Н	О	Н	О	Н	О	Н	О
I	144	124,7	93	112,3	122	101,2	47	67,8
II	171	151,2	95	114,8	108	127,6	107	87,4
Всего	315	275,9	188	227,1	230	228,8	154	155,2

Достоверность различий

$$\chi^2_1 = 12,27$$

$$P < 0,001$$

$$\chi^2_1 = 0,015$$

$$P < 0,95$$

в более старшем возрасте, например на третьем году жизни при игре со сверстниками [4] или при идентификации школьников с родителями своего или противоположного пола [16]. Однако столь раннее проявление предпочтений, связанных с полом, по-видимому, демонстрируется впервые. Это позволяет поставить вопрос о величине вклада в проявление данного феномена генетически обусловленных поведенческих структур.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Полученные результаты о поведенческой структуре групп позволяют составить определенное представление о механизмах социализации в ранний период детства.

Внутригрупповые механизмы социализации, не определяемые непосредственным влиянием со стороны взрослых, могут формироваться на основе развития индивидуальных предпочтений у детей во взаимодействиях разного рода. Несомненно, что они подвержены постоянному и существенному модифицирующему влиянию извне. Поскольку процесс психического развития, по Выготскому, идет в последовательности «от действия — к мысли», можно предполагать, что именно в раннем возрасте механизмы социализации формируются исключительно на основе поведения, взаимодействия между детьми, при отсутствии выраженной потребности в общении. Замечательно, что устойчивые структуры предпочтений, образующиеся в разных видах взаимодействий у детей в возрасте 1,5 лет, по существу, близки или аналогичны структурам связей у подростков и взрослых в соответствующих видах взаимоотношений [9], [11].

Во взаимодействиях, связанных с кооперативным поведением (при совместной игре с предметом), у детей выявляется структура связей с высокой централизацией, т. е. с выделением в группе «инструментальных лидеров», необходимых для успешного осуществления деятельности. Точно так же во взаимодействиях типа «взгляд на свер-

стника», которые отражают характер и степень развития иерархических отношений в группе, дети уже в этом возрасте демонстрируют весьма развитую структуру зрительного внимания. Спонтанность формирования иерархических отношений в группе несомненна, наличие же этих отношений свидетельствует о преобразовании структуры взаимодействий между детьми в структуру взаимоотношений.

Во взаимодействиях антагонистического характера (непосредственных агрессивных контактах и при отбирании предмета) в группах преобладают связи с низким уровнем централизации, характеризующие только структуру взаимных пространственных предпочтений между детьми.

Таким образом, структура связей между детьми в различных видах взаимодействий формируется уже по крайней мере к 1,5 годам. Эту стабильную структуру взаимодействий с достаточным основанием можно рассматривать как один из важных механизмов ранней социализации детей: уже на втором году жизни ребенок включается в различные внутригрупповые взаимодействия.

Существенным моментом социализации является наличие половых предпочтений во взаимодействиях детей раннего возраста. Отчетливое предпочтение мальчиками друг друга и низкая частота межполовых взаимодействий является ранней предпосылкой существования отдельных систем социализации мальчиков и девочек. В дальнейшем это может вести к формированию в процессе ролевой интериоризации соответствующих представлений и ожиданий, связанных с распределением половых ролей.

Существование половой дифференциации поведения в столь раннем возрасте позволяет предполагать, что одним из основных факторов формирования этих различий может являться генетически обусловленная детерминация некоторых видов поведения. При этом необходимо напомнить, что социализирующие воздействия на ребенка в возрасте до года также во многом зависят от пола [2]. Весьма актуален

и практически значим вопрос о пределах влияния на процесс половой дифференциации социального окружения ребенка. Показано, что фиксация жестких полоролевых стереотипов (ориентация мальчиков только на мужские роли, а девочек — только на женские) отрицательно влияет на развитие творческих способностей [17]. Не менее важен в современных условиях и вопрос о том, к каким последствиям может привести (в плане социо-сексуальной адаптации) быстрое изменение микро-среды, в которой воспитывается ребенок (малое количество детей, неполные семьи, отсутствие среди воспитателей мужчин).

Практическое значение для организации ясельных групп и лучшей адаптации в них новичков имеет анализ структуры внутригрупповых предпочтений. Так, несомненно благоприятным для функционирования группы является наличие в ней «инструментального лидера», обладающего лучшими навыками в организации игры с предметами, наличие в группе одного или нескольких предпочитаемых детей, через которых налаживаются взаимодействия между детьми. Именно через этих детей легче и безболезненней осуществляется включение в групповую активность новичков и изолированных детей. «Лидеры», как правило, несколько старше остальных детей, поэтому организация групп, менее однородных по возрасту, представляется целесообразной с точки зрения улучшения структуры внутригрупповых взаимодействий. Это касается не только организации кооперативных взаимодействий, но и уменьшения числа агрессивных контактов.

ВЫВОДЫ

1. Показано, что в группах детей второго года жизни в условиях дошкольного учреждения формируются определенные и устойчивые структуры связей, основанные на предпочтениях детьми друг друга.

2. Графы поведенческих предпочтений, описывающие структуру различных видов взаимодействий, существенно различны между собой. Макси-

мальная полярность (наличие одного лидера) характерна для кооперативного поведения — совместной игры с предметом. Максимальная централизация (наличие центров активности) характерна для взаимодействий «взгляд на сверстника», направленных на поддержание иерархической структуры группы. Наименьшая структурная связность характеризует агрессивные взаимодействия и пространственные предпочтения: в этих видах взаимодействий выявляются относительно устойчивые группы из двух или нескольких детей.

3. У детей второго года жизни показано существование поведенческих предпочтений, связанных с полом. Мальчики предпочитают друг друга в таких видах взаимодействий, как предметная игра, отбирание предмета, пространственная близость, взгляд на сверстника. У девочек устойчивых предпочтений друг друга не выявлено. При межполовых взаимодействиях отмечены отрицательные предпочтения.

1. Дистанционное наблюдение и экспертная оценка: Общение и коммуникация в задачах медицинского контроля. М., 1982. 110 с.

2. Миккин Х. Движения человека в процессе межличностного общения // Учен. зап. Тартус. ун-та, 1977. № 424. С. 47—75.

3. Отношения между сверстниками в группе детского сада / Под ред. Т. А. Репиной М., 1978.

4. Слободская Е. Р. Изучение общения сверстников в группе детских яслей // Клинические и экспериментальные аспекты общей патологии. Новосибирск, 1980. С. 71—75.

5. Трусов В. П. Выражение эмоций на лице (по материалам работ П. Экмана) // Вопр. психол. 1982. № 5. С. 144—147.

6. Человек, среда, общение. Таллин, 1980. 134 с.

7. Хевик Т., Гледич Н. П. Структурные параметры графов: Теоретическое исследование // Математика в социологии. Моделирование и обработка информации. М., 1977. С. 151—169.

8. Altman J. Observational study of behavior: Sampling methods // Behaviour. 1974. V. 49, parts 3-4. P. 227—267.

9. Anderson F. J., Willis F. N. Glancing at others in preschool children in relation to dominance // Psychol. Rec. 1976. V. 26. № 4. P. 467-472.

10. Birdwhistell R. L. The language of body: The natural environment of word // Hum. Comm. Theor. Explorat. (Hillstale). 1974. № 9. P. 203-220.

11. Chadwick-Jones J. K. Observational methods and models from social psychology // Anal. Soc.

Внутригрупповые механизмы социализации детей раннего возраста

Skill. Proc. Symp. (Leuven, 1979). N. Y., L. 1980. P. 23-38.

12. *Cahill S. E.* Reexamining the acquisition of sex roles: A social interactionist approach // *Sex roles*. 1983. V. 9. № 1. П. 1-5.

13. *Chance M. R. A.* Attention-structure as the basis of primate rank orders // *Man*. 1967. V. 2. № 4. P. 503-518.

14. *Hall E. T.* The anthropology of manners // *Sci. Amer.* 1955. V. 192. № 4. P. 84-90.

15. *Mayo C., La France M.* On the acquisition

of nonverbal communication: a review // *Merrill-Palmer Quart.*, 1978. V. 24. № 4. P. 213-228.

16. *Livson N.* Parental behavior and children's involvement with their parents // *J. of Genet Psychol.* 1966. V. 109. № 2. P. 173-194.

17. *Long B. H., Henderson E. H., Willer R. C.* Self-social correlates of originality in children // *J. of Gen. Psych.* 1967. V. III. № 1. P. 47-57.

Поступила в редакцию 12. V 1985 г.